

С губ Джули сорвался зевок, когда она шла к своему общежитию с Романом рядом. Она была рада вернуться и готова была упасть в свою кровать, так как больше не могла держать глаза открытыми. Роман отпер дверь, и она села на край кровати.

Роман не закрыл дверь, и она спросила его: "Тебе нужно куда-то идти?".

"Я собираюсь узнать у Эванса, что ему известно. Если нужно, вызови Корвина, чтобы он присматривал за тобой", - сказал Роман.

"Ты не собираешься отдохнуть?" - спросила Джули, и в его глазах появилось нежное выражение.

Роман подошел к тому месту, где она находилась, и сел на пол и перед ней на пятки. "Мне нужно кое-что присмотреть и проверить. Как только я закончу с этим, я вернусь к тебе, как всегда".

Джули кивнула головой, ее глаза искали что-то в его взгляде, и когда она не нашла жажду крови такой же сильной, как раньше, она сказала, "Не убивай никого...".

"Я не буду убивать недостойных", - сказал Роман, и Джули поджала губы.

"Не попадись", - Джули знала и понимала, что в этом мире, частью которого они были, смерть была неизбежна, и нужно было сделать это, чтобы защитить себя, прежде чем кто-то другой нападет на них. "У тебя все хорошо?"

"Отлично", - ответил Роман и взял руки Джули в свои. "Как насчет тебя? Тебе следует выпить хотя бы еще один стакан воды перед сном. Мы не знаем, какие побочные эффекты могут возникнуть у тебя завтра".

Джули почувствовала, как Роман провел большим пальцем по тыльной стороне ее руки, и этого маленького движения было достаточно, чтобы у нее перехватило сердце.

Она была рада видеть, что Роман пытается вернуться к тому, каким он был сегодня утром, и не поддается своей склонности к разрыву. "Все будет хорошо, правда?" - спросила Джули, где-то обеспокоенная тем, куда Роман собирается идти.

"А почему бы и нет?" - спросил Роман, нежно сжав ее руки, прежде чем поднести одну из них к своим губам, и поцеловал кончики ее пальцев. Она почувствовала, как по ее коже побежали мурашки, и это были хорошие мурашки, а ее щеки потеплели от того, что он так с ней обращался. "Ты здесь, и я здесь, с тобой. Разве это не главное?"

Джули соскользнула с кровати и села перед ним, обхватив его руками, чтобы обнять, и он обнял ее. "Я не могу не волноваться. Иногда мне кажется, что все вокруг нас меняется

слишком быстро, и я не могу это контролировать, как будто все идет по спирали", - прошептала она, и Роман погладил ее по затылку. "Такое ощущение, что прошли годы с тех пор, как мы... писали друг другу письма".

Как будто прошло десятилетие. После прибытия старейшин все вышло из-под контроля. В ее простой жизни она только и делала, что пыталась избежать наказания, что было единственной проблемой. Она бы с радостью пошла в тюрьму, чем иметь дело со смертями и вампирами Старших, особенно с Донованом.

"Мне жаль, что я втянул тебя во что-то подобное", - сказал Роман, на его лице появилось едва заметное нахмуривание, когда он продолжал проводить рукой по ее голове.

Джули покачала головой.

Она не могла представить свою жизнь без Романа, зная, насколько потерянной и одинокой она будет. Ей казалось, что их встреча была предначертана судьбой, она отстранилась от него, и их глаза встретились.

"Некоторым вещам суждено быть..."

"И какими бы горькими ни были некоторые вещи, я бы не хотел, чтобы было иначе", - заметил Роман, глядя в ее карие глаза. "Давай вернемся к тому, как все было до того, как нашу жизнь нарушили незваные гости. Завтра утром, когда ты проснешься, тебя будет ждать письмо". Он посмотрел за ее спину на окно, которое привык открывать и оставлять ее письма. "Как и раньше".

Он поднес руку к ее лицу и заправил прядь ее волос за ухо, и Джули не могла удержаться, чтобы не прикоснуться к нему. Такие мелочи приносили ей счастье, и она улыбнулась.

"Я обязательно прочитаю и напишу тебе ответ", - ответила Джули, и губы Романа слабо скривились.

"Я не могу дождаться твоего ответа", - он наклонился к ней, прижавшись губами к ее лбу, и она инстинктивно закрыла глаза. "Спи, любовь моя. Завтра будет много дел, но мы постараемся решить их вместе".

Они оба встали, и Джули увидела, как Роман первым направился к двери. Сердце тихонько болело от расстояния, но она убеждала себя, что это всего лишь на несколько часов, и она сможет отдохнуть сегодня ночью. Роман не вышел из комнаты. Вместо этого он закрыл дверь. Она была немного удивлена, когда увидела, что он обернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Если у нас все по-старому", - сказал Роман, глядя на нее и подходя к окну, - "позволь мне выбраться из твоего общежития через окно".

Это усилило улыбку, которая до этого присутствовала на губах Джули. Она спросила его: "А тебя не поймают кто-нибудь из преподавателей?".

"Они отпустят меня при упоминании имени Донована", - ответил Роман и толкнул оконное стекло вверх. Он выпрыгнул из общежития, а затем обернулся, чтобы посмотреть на Джули, которая теперь подошла к окну и наклонилась вперед, чтобы увидеть его.

"Спокойной ночи, Винтерс", - пожелал он ей.

"Спокойной ночи, Рим", - Джули увидела, как Роман исчез из ее поля зрения, и закрыла окно, чтобы в ее комнате не было незваных гостей, когда она будет спать.

Роман шел по территории Ветериса, направляясь к зданию, где находился кабинет консультанта. Когда он подошел к входу в кабинет, дверь была заперта, и он почувствовал, что по ту сторону комнаты никого нет.

Коридор был пуст, так как была глубокая ночь. Было уже два часа ночи, и он вышел из здания.

"Роман, - окликнула его с другой стороны директриса, и Роман повернулся, чтобы увидеть, как женщина идет к тому месту, где он находился. Она пристально смотрела на него. " Ты безрассудно убил человека", - вздох сорвался с ее губ, потому что она знала, что могло заставить его сделать это.

"Я прошу прощения за это. Я займусь этим вопросом", - Роман слегка поклонился ей.

Данте нахмурилась, прежде чем сказать: "Тебе лучше взять на себя ответственность за это. Я не собираюсь сидеть здесь и разгребать каждый ваш беспорядок. Где Донован?"

"В клубе Гримсбейна. Пьет", - ответил Роман, и Данте не была уверена, должна ли она радоваться, что старшего вампира нет в Ветерисе, или беспокоиться, что он может принести еще больше неприятностей.

Несколько секунд между ними царил молчание, и Данте, наконец, сказал: "Мне жаль Пайпер".

"Мне тоже", - Роман все еще не умел справляться с горем, которое он испытывал после того, как увидел, как жизнь Пайпер покинула ее тело.

"Церемония состоится в семь утра на лесном кладбище", - сообщила Данте, предоставив ему возможность решить, хочет ли он присутствовать на церемонии, зная, что они с Пайпер были близки.

Роман слегка кивнул.

"Я думал, ты собираешься держать мисс Винтерс подальше от Ветериса. Ты веришь в этого старого бича, что он не доставит неприятностей?"

"Он хорошо держит свои слова, хотя чаще всего пытается выкрутиться другими методами. Я справлюсь с ним", - сказал Роман, и Данте кивнула головой. Она не хотела больше смертей в этом месте, и прямо сейчас она хотела уйти с работы директрисы. "Есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить с вами, мисс Данте".

"О чем?" - спросила вампирша, в ее глазах появилось настороженное выражение. Хотя Донован был сумасшедшим и непредсказуемым, Роман был ничем не хуже человека, который обратил его в вампира.

Роман оглядел помещение, чтобы убедиться, что вокруг нет никого, кто мог бы их подслушать, прежде чем спросить ее: "Ты не знаешь, были ли в прошлом какие-нибудь книги или информация о ведьмах?".

"Я уже говорила тебе раньше, все было сожжено. Я слышала, как Кастиэль говорил об Виллоу Крик, но они не нашли ничего ценного. Ваша лучшая ставка все еще Донован", - ответила мисс Данте. "Если бы я знала, то уже давно бы рассказала тебе об этом. Почему ты спрашиваешь?"

Губы Романа сложились в тонкую линию, на которой застыло мрачное выражение: "Я хочу, чтобы вы изменили адрес семьи Джули в документах или записях университета. Ее родителей, ее родственников. Все, что там есть".

"Вы беспокоитесь, что Донован будет преследовать ее семью", - пробормотала мисс Данте, что было вполне вероятно.

"Нет, я не хочу, чтобы кто-то проследил ее путь оттуда сюда. Чтобы найти ее", - сказал Роман. "Джули теперь перешла на эту сторону мира, и я не хочу, чтобы она попала под перекрестный огонь даже по ошибке".

Глаза вампирессы сузились, и она сказала: "Не думаю, что я вас понимаю".

"Вы думаете, она заслуживает смерти?" Вопрос Романа был прямым, и мисс Данте не была уверена, почему этот неожиданный вопрос был брошен на нее.

"Я не думаю, что хоть одна невинная душа заслуживает смерти. Просто иногда мы вынуждены это делать. К чему вы клоните?"

"Мне нужно твое слово, что ты сохранишь ей жизнь. Что не позволишь причинить ей никакого вреда", - Роман пристально посмотрел на женщину. "Возьми ее под свое крыло. Ты уже

достаточно взрослая, чтобы взять кого-то на свою сторону. Тебе не нужно обращать ее. Я обеспечу ей защиту, но, несмотря на то, что Старшие вампиры спасли Ветерис, именно ты управляешь этим местом".

Мисс Данте улыбнулась, а затем сказала: " Ты просишь меня удочерить мисс Винтерс, Роман?".

"Я знаю, что ты умная женщина, и ты наверняка уже что-то выяснила о ней", - заявил Роман, и улыбка на губах женщины померкла. "Разве нет?"

"Разве это не одна из причин, почему она сбежала из Ветериса два дня назад", - ответила госпожа Данте, и сказала: "Я не думаю, что ей нужна какая-то защита, Роман. Ты более способный, чем я или другие. В конце концов, в твоих жилах течет кровь Донована", - когда она это говорила, в ее глазах появилось отстраненное выражение, когда она закончила свое предложение.

"Все в порядке?" - спросил Роман, и мисс Данте выглядела слегка взволнованной.

"Меня уже давно что-то беспокоит", - сказала Данте, оглядываясь по сторонам, прежде чем снова посмотреть на него. "Ты помнишь, как создаются вампиры?"

"Разве это не основной предмет, который мы здесь изучаем? Чтобы мы, вампиры, знали об этом", - спросил Роман, его глаза с легким любопытством следили за ее словами.

"Но не все включено в учебный план, чтобы мы поняли и получили ответы на наши вопросы", - сказала мисс Данте. Было что-то, что беспокоило ее с тех пор, как она пыталась досконально разобраться в вампирах, но что-то просто не укладывалось в голове. "Насколько глубокой была твоя рана, когда ты был человеком? Ты помнишь это?"

"Потому что помнить, насколько сильно была вскрыта твоя грудная клетка, - это первоочередная задача, когда ты умираешь", - отшутился Роман.

"Я серьезно", - сказала директриса, которая искала ответы.

"Это было довольно глубоко, и Донован не кусал меня, он просто вылил свою кровь, которая достигла моего сердца быстрее, чем я успел потерять сознание", - ответил Роман. На мгновение они оба замолчали, когда один из сотрудников, совершавших обход, заметил этих двух людей.

"Все в порядке, мисс Данте?" - спросил тот, и она кивнула головой.

"Посмотрите на западную сторону запретной зоны леса. Проверьте, не бродит ли кто-нибудь возле дороги", - приказала госпожа Данте, и человек кивнул, прежде чем покинуть это место.

Как только человек скрылся из виду, Данте вернулась к теме, и спросила Романа: "Ты помнишь, что сказал Лучано, когда ты полностью превратился в вампира?".

"Что я был мертв. Да, я помню это", - сказал Роман, вспоминая старые дни, когда они с Донованом отправились на охоту за едой, и он превзошел все ожидания. Он знал, что где-то Лучано сожалел о своем решении выбрать такого слабого вампира, как Гриффин, по сравнению с ним.

"Лучано сказал, что не почувствовал ничего сердцебиения, когда пришел проверить особняк Молтенора. Учитывая количество умерших людей, он проверил каждого из них, в том числе и тебя, Роман", - сказала мисс Данте с серьезным выражением лица. "У тебя не было сердцебиения, когда он был там".

"Вампир, с которым я сражался, его кровь, вероятно, попала в мой организм и смешалась с ним, прежде чем я потерял сознание. Разве не так обычно происходит превращение?" - сказал Роман. В ночь, когда его семья и город были уничтожены, один из вампиров провел рукой по его животу, что и стало причиной того, что он потерял сознание.

"Нет, Роман. Вампирам нужна настоящая кровь, чтобы она текла в нужном месте тела. Ты знаешь об этом лучше, чем кто-либо другой", - это сомнение у госпожи Данте было уже давно, и она внимательно следила за Романом, зная, что он не похож на других вампиров. "Ты был мертв, а потом жив, тебя притащили в здание, которое сейчас является библиотекой. Сражались с охотниками на людей, которые пришли убить вампиров. Эти мертвые и живые и мертвые.... это ненормально."

"Ты хочешь сказать, что я какое-то Божье дитя, которое нужно спасти, Данте?" - спросил Роман. По правде говоря, в ту ночь он не испытывал ничего, кроме боли, видя, как люди, которые были ему дороги, умирают у него на глазах, а все остальное перестало существовать.

"У меня есть теория".

"Продолжай".

"То, что сделал Донован, возможно, запустило что-то дремлющее. Возможно, ты употребил какую-то вампирскую кровь или она уже была в тебе", - объяснила мисс Данте, зная, что с первого раза это прозвучит абсурдно, но если хорошенько подумать, то это возможно.

"Я сын лорда Малькольма Молтенора и Лены Блэкберн. Ни один из них не был вампиром, чистый стопроцентный человек. И я уже убедился в этом", - пояснил Роман и засунул руки в карманы. "В особняке Молтеноров кровь вампиров не использовалась. Если бы они это сделали, моя семья была бы жива, Данте".

"Я прекрасно знаю об этом, Роман. Но то, как ты обратился, и твое состояние бьющегося сердца, в котором ты выделяешься среди остальных, заставляет задуматься о том, что именно

произошло с тобой в ту ночь, когда в городе произошла резня", - выдохнула вампирша, прежде чем сказать: "Я считаю, что ты намного сильнее, чем кто-либо другой в Ветерисе, возможно, даже сильнее, чем Старейшины, о чем ты уже знаешь. Я вижу это в твоих глазах... Если ты все еще чувствуешь, что я могу понадобиться Джулиане, я поговорю с ней".

Роман кивнул ей: "Спасибо за это".

"Нет проблем. Это то, что мы должны делать, когда дело касается наглых вампиров", - прокомментировал Данте.

"Кто эти наглые вампиры?" - прозвучал вопрос не слишком далеко от них, и когда они повернулись, то увидели, что это был Кастиэль.

"Я, наверное, должен уйти. У меня есть другие дела", - сказал Роман Данте, слегка кивнув Кастиэлю, прежде чем покинуть это место.

У Кастиэля было приятное выражение лица, и он уставился на спину Романа: "Похоже, он в гораздо лучшем состоянии, чем то, что я слышал".

"Пока да", - ответила мисс Данте, и взгляд Кастиэля переместился с Романа на вампиршу, на лице которой было слегка обеспокоенное выражение. Затем она спросила его: "Ты нашел что-нибудь об Виллоу Крик?".

"Пока ничего. Он такой же пустой, как и много лет назад, без каких-либо следов". Реми и Лучано пошли взглянуть на это место, но я сомневаюсь, что они знают, с чего начать", - ответил Кастиэль, прежде чем спросить: "О чем ты говорил с Романом?"

"Он беспокоится за девушку. Донован хитрый и властный", - ответила Данте, в ее глазах читалось раздражение. "Он хочет, чтобы я взяла ее под свое крыло".

"Но это невозможно, не так ли? В правилах вампиров четко сказано, что обычный вампир не может взять под защиту другого вампира или человека. Если только ты не хочешь сделать это человеческим способом - усыновлением?" - спросил Кастиэль, тон его голоса был спокойным.

"Я что-нибудь придумаю", - вздохнул Данте. "Я должна пойти отдохнуть. Увидимся завтра".

Данте сделал четыре шага, когда Кастиэль позвал ее: "Элоиза". Она обернулась и посмотрела на него вопросительным взглядом. "Не хочешь ли ты выпить со мной?" Какими бы теплыми ни были черты его лица для вампира, взгляд его глаз был холодным, и это вампирша заметила в первый раз, когда ее взгляд упал на него. "Прошло уже много лет, и мы оба вампиры. Все изменилось".

Вампирша улыбнулась: "Ничего не изменилось, Кастиэль. Все по-прежнему. Спасибо за

приглашение, но сегодня я слишком устала. Спокойной ночи", - сказав это, она пошла прочь.

Кастизель стоял на том же месте, наблюдая за женщиной, которая однажды украла его сердце, прежде чем исчезнуть из его глаз, только для того, чтобы потом найти ее замужем за другим. Это была правда, мысленно подумал Старший вампир. Элоиза Данте ничуть не изменилась после того, как ее сердце замерло.

Услышав звук автомобиля, он повернул голову и заметил лимузин, который остановился перед зданием. Водитель поспешно вышел и открыл дверь, и оттуда вышел Донован в своем дорогом меховом пальто.

"Что ты там стоишь, Кастизель?" - спросил Донован, чей взгляд быстро упал на Кастизеля. "Может быть, Элоиза попросила тебя стоять здесь и охранять это место в качестве наказания? Это один из способов заслужить расположение женщины".

Кастизель не выглядел ошеломленным дразнящими словами Донована, и он сказал: "Похоже, у вас был неплохой вечер".

"Мм, я бы так не сказал. Я взял с собой Романа, чтобы подбодрить его, но он слишком хотел взять с собой малышку. Похоже, трудно уберечь его от девочки, когда игрушка может быть сломана в любой момент", - хмыкнул Донован, и улыбнулся Кастизелю в ответ. "Дети в наши дни слишком строги к своим родителям".

Кастизель покачал головой: "Я могу сказать, что ты очень серьезно относишься к роли создателя Романа. Его потрошительская сторона колеблется".

"Сейчас это так, но в конце концов он остановится на одной стороне", - прокомментировал Донован, которого не волновало, превратится ли Роман в потрошителя или останется вампиром. "Он был создан по-другому. Эванс уже узнал что-нибудь о морме?" - спросил Донован, улыбка исчезла с его лица.

"Пока ничего. Морм все еще без сознания и в данный момент бесполезен", - ответил Кастизель. "Как ты думаешь, мы знаем человека, который приложил к этому руку?"

"Немногие знают, что мы были здесь, а если кто-то и знает, то это те люди, которые когда-то были нашими союзниками, а теперь превратились во врагов", - заявил Донован. Он поправил пальто и, словно найдя пылинку, попытался смахнуть ее рукой. "Смешение мормов с людьми и вампирами всегда было проблемой".

Удалившись от центра кампуса Ветерис, Роман пробирался через лес, пока не пришел к подземелью, где Эванс был с Деннисом. Войдя внутрь, он заметил Эванса, который стоял перед камерой.

"Ты здесь из-за Денниса, Роман?" - спросил Эванс, прежде чем повернуться и спросить: "Или ты здесь, чтобы увидеть меня?" На его лице была улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002684>